

© СС В. А. Корнева, 2026
УДК 378 : 61 (470.23-2) : 331.363 (091)
<https://doi.org/10.24884/1607-4181-2026-33-1-11-18>

В. А. Корнева*

Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова
197022, Россия, Санкт-Петербург, ул. Льва Толстого, д. 6-8

ЗАГРАНИЧНЫЕ КОМАНДИРОВКИ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА ЖЕНСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА (1907–1914 гг.)

Поступила в редакцию 10.02.2026 г.; принята к печати 04.03.2026 г.

Резюме

В статье рассматриваются заграничные научные командировки профессорско-преподавательского состава Женского медицинского института в начале XX в. на основе материалов институционального делопроизводства и неопубликованных архивных источников. Особое внимание уделяется участию женщин-врачей в международной научной мобильности и условиям их включения в эти процессы. Анализируются цели, направления и формы зарубежных поездок, а также институциональные механизмы их поддержки. Показано, что Женский медицинский институт выступал важным центром международных научных контактов и играл значимую роль в интеграции женщин-врачей в зарубежное научное сообщество, одновременно способствуя укреплению позиций российской медицины на международной арене.

Ключевые слова: женский медицинский институт, женщины-врачи, заграничные командировки, международная научная мобильность, история медицины, история медицинского образования, Е. Ф. Ковалевская-Виноградова, С. Н. Лисовская

Для цитирования: Корнева В. А. Заграничные командировки профессорско-преподавательского состава Женского медицинского института (1907 – 1914 гг.). *Ученые записки ПСПбГМУ им. акад. И. П. Павлова*. 2026; 33(1):11 – 18. <https://doi.org/10.24884/1607-4181-2026-33-1-11-18>.

* **Автор для связи:** Валерия Андреевна Корнева, ФГБОУ ВО ПСПбГМУ им. И. П. Павлова Минздрава России, 197022, Россия, Санкт-Петербург, ул. Льва Толстого, д. 6-8. E-mail: museum_pspbgnu@mail.ru.

Valeriia A. Korneva*

Pavlov University
6-8, L'va Tolstogo str., Saint Petersburg, 197022, Russia

FOREIGN BUSINESS TRIPS OF THE FACULTY OF THE WOMEN'S MEDICAL INSTITUTE (1907–1914)

Received 10.02.2026; accepted 04.03.2026

Summary

The article examines the international scientific trips of the teaching staff of the Women's Medical Institute in the early 20th century, based on institutional records and unpublished archival sources. Special attention is paid to the participation of women physicians in international scientific mobility and the conditions of their inclusion in these processes. The study analyzes the objectives, destinations, and forms of these foreign trips, as well as the institutional mechanisms supporting them. It is shown that the Women's Medical Institute served as an important hub for international scientific contacts and played a significant role in integrating women physicians into the global scientific community, while simultaneously strengthening the position of Russian medicine on the international stage.

Keywords: Women's Medical Institute, women physicians, foreign scientific trips, international scientific mobility, history of medicine, history of medical education, E. F. Kovalevskaya-Vinogradova, S. N. Lisovskaya

For citation: Korneva V. A. Foreign business trips of the faculty of the Women's Medical Institute (1907 – 1914). *The Scientific Notes of Pavlov University*. 2025;32(4):11 – 18. (In Russ.). <https://doi.org/10.24884/1607-4181-2025-32-4-11-18>.

* **Corresponding author:** Valeriia A. Korneva, Pavlov University, 6-8, L'va Tolstogo str., Saint Petersburg, Russia, 197022. E-mail: museum_pspbgnu@mail.ru.

В работе предпринята попытка рассмотреть заграничные командировки профессорско-преподавательского корпуса Женского медицинского института в 1907–1914 гг., включая поездки профессоров и младших преподавателей. Особое внимание уделяется заграничным командировкам женщин-врачей. В фокусе нашего исследования находились следующие исследовательские вопросы: какую роль играл Женский медицинский институт в репрезентации достижений российской медицины на международной арене, в какой степени женщины-врачи были интегрированы в международное научное сообщество; какими были цели, формы и условия их заграничных поездок и в чем заключалась специфика этих командировок по сравнению с зарубежными поездками мужчин-врачей.

Источниковую базу исследования составляют материалы институтского делопроизводства и годовые отчеты ЖМИ за 1907–1914 гг., а также неопубликованные архивные документы о зарубежных командировках профессорско-преподавательского состава, хранящиеся в фондах Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга, Центрального государственного архива Санкт-Петербурга, и Российского государственного исторического архива.

Как правило, врачи отправлялись за границу с целью участия в международных конгрессах, ознакомления с передовыми достижениями медицинской науки, профессионального и научно-усовершенствования, а также для подготовки докторских диссертаций.

Профессора ЖМИ направлялись за границу преимущественно с целью установления международных научных контактов. С одной стороны, такие поездки способствовали развитию их индивидуальной академической карьеры, с другой — служили формой репрезентации российской науки через представление результатов исследований русских ученых на международных конгрессах.

Оживленные научные связи с различными учреждениями и лицами за границей и в России поддерживал профессор кафедры зоологии Н. М. Книпович. Будучи специалистом по морской фауне, он состоял в качестве представителя от России в Постоянном международном совете по исследованию моря, основанном в 1885 г. в Копенгагене, первое заседание совета состоялось в 1902 г. [1, с. 53].

В 1907 г. профессор кафедры физики М. А. Шателен принимал участие в качестве председателя в организации Русского Комитета Международной электротехнической комиссии на конгрессе в Лондоне. Помимо российских, в ней состояли представители государств Европы, Америки и Японии. Цель конгресса — разработка научных и технических вопросов, имеющих международное значение. В качестве представителя Императорского Русского технического

общества М. А. Шателен принимал участие в Международном электротехническом конгрессе 1908 г. в Марселе [2, с. 20]. За отчетные годы профессор М. А. Шателен работал над вопросами применения очень высоких напряжений. Под его руководством была оборудована лаборатория высоких напряжений и опытная телеметрическая линия в СПб Политехническом институте Императора Петра Великого. О работах в этой лаборатории им были сделаны сообщения на Всемирном электротехническом конгрессе в Турине в 1911 г. Для изучения практических применений высоких напряжений Михаил Андреевич был командирован в Северную Америку и Мексику, а также в Швейцарию и Северную Италию. Летом 1912 г. профессор повторно был командирован в Германию для изучения производства электрических измерительных приборов [1, с. 41].

Активную международную деятельность вели и представители других кафедр. Директор ЖМИ С. С. Салазкин поддерживал «научные сношения» с Комитетом Международного съезда врачей в Будапеште, выступая в роли председателя национального комитета [2, с. 24]. Летом 1908 г. профессор физиологии В. И. Вартанов посетил физиологические лаборатории Лондона и Кембриджа, дополнив маршрут поездкой во Францию [2, с. 29]. В том же году профессор В. А. Фаусек был направлен в Европу для изучения зоологических лабораторий и музеев Германии [3, л. 50]. Опыт, который, бесспорно, помог ему усовершенствовать музей кафедры.

Особое место в международных контактах института занимала кафедра бактериологии. Ее экстраординарный профессор Д. К. Заболотный выступил в 1908 г. на XIV Международном конгрессе по гигиене и демографии в Берлине с докладом о выявлении спирохет при сифилисе у человека. Кафедрой бактериологии ЖМИ производился обмен работами и культурами с бактериологическими институтами Москвы, Одессы, Харькова, Берлина, Парижа (Пастеровским), Берна, Вены, Копенгагена, Мадрида, Кенигсберга [2, с. 30].

Сотрудники кафедры частной патологии и терапии также активно включались в международную научную жизнь. Профессор Н. Я. Чистович в 1907 г. посетил Институт Пастера в Париже, затем участвовал в берлинском конгрессе по гигиене и демографии, а позже работал в швейцарском санатории Давоса, изучая методы лечения туберкулеза в лаборатории К. Шпенглера. В 1908 г. в Париже Н. Я. Чистович вместе с доктором В. А. Юревичем на заседаниях Биологического общества выступил с двумя докладами: «К механизму заживления при пневмококковой инфекции» 13 июня 1908 г. и «Об опсонинах и антифагинах при пневмококковой инфекции» 20 июня 1908 г. [2, с. 36].

Профессор кафедры гигиены Г. В. Хлопин занимал заметное место в международной научной

жизни, выступая председателем от Российского бюро на XIV Международном конгрессе по гигиене и демографии, проходившем в 1907 г. в Германии. В этом статусе он состоял в постоянном взаимодействии с организационным комитетом конгресса в Берлине и совместно с К. Э. Добровольским представил доклад, посвященный вопросам озонизации невиской воды. В том же году Г. В. Хлопин участвовал в работе российского бюро Конгресса натуралистов в Праге, а также принимал активное участие в деятельности русского бюро по подготовке Международного туберкулезного съезда в Вашингтоне. Значительным событием стала его поездка в Лондон, где в 1907 г. он выступил на II Международном конгрессе по школьной гигиене с докладом «О самоубийствах среди учащихся в русских средних учебных заведениях». В роли организатора российского бюро этого конгресса профессор тесно сотрудничал с Лондонским организационным комитетом и Лондонским Королевским санитарным институтом. Признанием вклада Г. В. Хлопина стало его избрание в почетные члены этого института, состоявшееся в январе 1908 г. Международная деятельность профессора продолжилась и в последующие годы. В 1910 г. он принял участие в III Международном конгрессе по школьной гигиене в Париже, где возглавил русский национальный комитет съезда. Г. В. Хлопин был командирован на конгресс в качестве официального представителя Министерства народного просвещения и выступил с докладом «Вопрос о врачебно-санитарном надзоре в школах и половом воспитании», обозначив одну из наиболее острых проблем современного школьного здравоохранения. В том же 1910 г. он был направлен Министерством народного просвещения на III Международный конгресс по физическому воспитанию в Брюсселе. Итогом этой работы стало создание русского школьного отдела на гигиенической выставке в Дрездене в 1911 г., где представленные им экспонаты и труды были удостоены награды [1, с. 168 – 169].

Профессор кафедры фармацевтической химии и фармакогнозии А. С. Гинзберг с 1 января по 1 сентября 1909 г. находился в заграничной научной командировке, осуществленной за собственный счет при сохранении содержания. В Лондоне он выступил с докладом на Международном съезде по прикладной химии, тем самым включившись в обсуждение актуальных проблем мировой фармацевтической науки. В том же 1909 г., в ходе научных занятий за границей, А. С. Гинзберг работал в Швейцарии у одного из крупнейших специалистов своего времени – профессора фармации и фармакогнозии Бернского университета Александра Чирха, а также продолжил исследования во Фрайбургском университете под руководством профессора Августина Быстржицкого. Эти контакты позволили ему непосредственно познакомиться с ведущими европейскими школами фармацев-

тической науки и методами экспериментальной работы. В 1910 г. он предпринял специальную поездку с целью изучения организации производства и лабораторных исследований на предприятиях старейших и наиболее авторитетных фармацевтических фирм мира. В частности, он посетил заводы и лаборатории компании «Барроуз, Велком и Ко» в Лондоне, а также «Парк, Дэвис и Ко» в Детройте. Параллельно А. С. Гинзберг поддерживал тесные научные связи с профессором Х. Г. Гринишем, деканом Школы фармацевтики Фармацевтического общества и профессором фармацевтики Лондонского университета, а также с профессором Хватом из Филадельфии [1, с. 48].

Летом 1908 г. профессор кафедры оперативной хирургии и топографической анатомии К. И. Суслов, получив заграничную командировку за собственный счет, предпринял научное путешествие по ведущим медицинским центрам Европы. В ходе этой поездки он посетил и подробно осмотрел анатомические музеи, хирургические клиники и другие профильные научно-учебные учреждения Флоренции, Рима, Неаполя и Цюриха, что позволило ему непосредственно познакомиться с организацией преподавания оперативной хирургии и увидеть богатейшие коллекции анатомических музеев Европы [1, с. 94]. Опыт, который он активно применял для улучшения организации и работы музеев кафедры.

Практика научных поездок за личные средства преподавателей получила продолжение и в последующие годы. В 1909 г. в заграничную командировку был направлен профессор кафедры факультетской терапевтической клиники М. М. Волков, принимавший участие в Конгрессе по внутренней медицине в Висбадене, проходившем с 6/19 по 10/23 апреля. В том же году летним отпуском за границей воспользовались профессор кафедры зоологии В. А. Фаусек и профессор кафедры рино- и ларингологии и отиатрии Б. В. Верховский [1, с. 177].

В 1910 г. М. М. Волков вновь посетил Висбаден для участия в Конгрессе по внутренней медицине, состоявшемся с 5/18 по 9/22 апреля. В этот же период А. С. Гинзберг находился в научной поездке в Лондоне и Нью-Йорке с 16 мая по 8 сентября 1910 г., продолжая свое знакомство с работой западных фармацевтических компаний. Летние каникулы за границей в 1910 г. провели ординарные профессора Б. В. Верховский, Г. А. Смирнов и Г. В. Хлопин, а также экстраординарные профессора К. И. Суслов и Д. А. Соколов [1, с. 177].

В 1911 г. директор ЖМИ С. С. Салазкин ходатайствовал о научной командировке с 15 апреля по 15 июня 1911 г. профессора кафедры ботаники Г. А. Надсона за собственный счет с сохранением содержания. Кроме того, такое же ходатайство было направлено и для приват-доцента кафедры бактериологии Г. Д. Белоновского, институт

предлагал отправить его в командировку с апреля по июнь 1911 г. [4, л. 131]. Примечательно, что это единственный известный случай, когда ходатайство ЖМИ об отправке в научную командировку сотрудников не было удовлетворено Министерством народного просвещения. Нашлись вполне законные причины. «Ввиду возобновления занятий в институте названное ходатайство удовлетворению не подлежит» [4, л. 159], — гласил лаконичный ответ С. С. Салазкину. Действительно, после многомесячного закрытия из-за волнений слушательниц, ЖМИ наконец начинал приготовления к возобновлению занятий. Видимо, Совет Института предполагал потратить время профессорско-преподавательского состава с пользой, пока институт простаивал без лекций, правда, профессор Г. А. Надсон через год все-таки смог уехать [1, с. 177].

В 1911 г. летние каникулы за пределами России провели ординарные профессора Б. В. Верховский и А. М. Левин, а также экстраординарный профессор по кафедре акушерства и гинекологии с пропедевтической клиникой Д. И. Ширшов, находившийся за границей с 1 июля по 1 августа 1911 г. [5, л. 6].

Заграничные поездки младших преподавателей ЖМИ носили регулярный характер и охватывали сотрудников различных кафедр. В разные годы за границу выезжали сотрудники кафедры душевных и нервных болезней (М. П. Никитин — 1907, 1909, 1911, 1912 [6, л. 19]; К. С. Агаджанянц — 1909; Ю. К. Белицкий — 1912 — 1913), кафедры гигиены (К. Э. Добровольский — 1907; С. И. Добросклонский — 1910), кафедры госпитальной хирургии (В. М. Рокицкий — 1908; Я. Б. Каплан — 1909), кафедры клинической хирургии (А. Б. Арапов — 1908) [2, с. 42, 52, 53], кафедры зубных болезней (Ф. А. Звержховский — 1907, 1909, 1912 — 1913), кафедры ботаники (А. Ф. Сулима-Самойло — 1908 — 1912 [7, л. 83, 96, 99]; С. М. Вислоух — 1909, 1912), кафедры офтальмологии (А. И. Мерц — 1909 — 1912), кафедры госпитальной терапевтической клиники (Г. Ф. Ланг — 1909 — 1910), кафедры терапевтической клиники (А. К. Педенко — 1910), кафедры акушерства и гинекологии (Л. Л. Окинчиц — 1910 — 1911), кафедры физиологии (К. Н. Кржышковский — 1911, 1912 — 1913, 1913 — 1914) и кафедры бактериологии (Г. Д. Белоновский — 1911) [1, с. 175, 177]. Эти поездки становились важным этапом профессиональной социализации молодых преподавателей.

Отдельного внимания заслуживают заграничные поездки женщин, работавших на кафедрах ЖМИ. В разные годы за границу выезжали представители кафедры физиологической химии (Е. Ф. Ковалевская — 1909 — 1910), кафедры факультетской хирургии (Н. И. Спасокукоцкая — 1909 — 1910), кафедры офтальмологии (Н. Р. Шенгер — 1909; А. И. Вавулина — 1912), кафедры госпитальной хирургии (С. Н. Лисовская — 1910; О. И. Гольмберг — 1913),

кафедры эпизоотологии и ветеринарной полиции (А. К. Шиперская — 1911), кафедры химии (В. В. Соболева — 1911 — 1912), кафедры судебной медицины (А. М. Смыслова — 1912), кафедры гигиены (М. П. Дубьянская — 1912 — 1913), кафедры оперативной хирургии (Н. А. Добровольская — 1912) и кафедры бактериологии (М. Н. Маргулес — 1912) [1, с. 177]. Участие женщин в зарубежных научных поездках показывает специфику академической среды ЖМИ и отражает роль института в интеграции женщин-врачей в международное научное сообщество начала XX в.

Подробно рассмотрим заграничные поездки некоторых из первых преподавательниц ЖМИ, это позволит нам проследить, в каких направлениях, с какими задачами и в каких формах осуществлялись их научные стажировки.

Надо отметить, что уже с 1880-х гг. женщины в России были вовлечены в преподавательскую деятельность в системе высшего женского образования, занимая должности ассистенток и приват-доцентов; известен и единичный случай назначения женщины профессором. В 1890-е гг., а особенно в начале XX в., численность женщин-преподавательниц заметно увеличилась. Государственные ведомства направляли таких специалисток на повышательные квалификации, в том числе за границу, причем практика зарубежных командировок существовала еще до официального приравнивания ряда женских учебных заведений к университетам. В Женском медицинском институте механизмы научного усовершенствования, получение стипендий и построение академической карьеры были нормативно закреплены в уставе, тогда как в университетах появление ассистенток и женщин-преподавательниц фиксируется уже в 1870-е гг., хотя и носит эпизодический характер [8, с. 184].

В числе первых женщин, отправившихся за границу для усовершенствования своих знаний, была Е. Ф. Ковалевская-Виноградова. Екатерина Федоровна Ковалевская-Виноградова (1874 — 1958) стала одной из первых женщин-преподавательниц в ЖМИ. Доктор философии Бернского университета Е. Ф. Ковалевская по ходатайству С. С. Салазкина с 1899 г. начала педагогическую деятельность как лаборант при кафедре физиологической химии.

В своих воспоминаниях Екатерина Федоровна пишет: «Я все время стремилась попасть в Медицинский институт — ведь я защитила диссертацию на доктора по физиологической химии, а работала все время не по специальности. В Медицинском институте женщин-лаборанток также не было. Сюда мне удалось устроиться благодаря академику Ковалевскому. Я училась в Бернском университете вместе с его дочерьми. Ковалевский переговорил с Догелем, а тот с проф. Салазкинским. Салазкин принял меня, но поставил передо мной ряд условий. Я выполнила их. Мне приходилось работать днем в центральной химической лаборатории,

а с 6 до 10 часов вечера в Мединституте (в нем занятия были вечерние) <...> Через некоторое время Салазкин заболел. Лаборатория осталась на мне. Когда он вновь пришел в лабораторию, то остался доволен ее состоянием и с тех пор уже не стремился избавиться от меня» [9, с. 3].

По заявлению С. С. Салазкина: «Она является лицом, вполне знающим свое дело и могущим самостоятельно вести практические занятия со слушательницами при изучении ими физиологической методики, так что отказ в утверждении г-жи Ковалевской в должности лаборанта поставил бы заведующего кафедрой в крайне затруднительное положение, лишив его дельного и вполне подготовленного и освоившегося со своими обязанностями помощника. Кроме того г-жа Ковалевская заявила себя не только как преподаватель, но и как самостоятельный научный работник» [10, л. 8]. Свой научный путь Е. Ф. Ковалевская начинала с должности внештатного лаборанта и помогала профессору С. С. Салазкину в проведении практических занятий по физиологической химии для слушательниц. Став третьим по счету директором ЖМИ, С. С. Салазкин продолжил покровительствовать Е. Ф. Ковалевской. В 1906 г. она успешно выдержала испытания на степень магистра химии при Московском университете, и ее утвердили в должности штатного лаборанта с правом самостоятельной преподавательской работы [10, л. 37]. На протяжении 1907, 1909 и 1910 гг. Ковалевская совершает заграничные стажировки, в которых очевидно совершенствует свои знания в области биохимии.

О характере этих командировок можно судить по сохранившимся отчетам. Так, 9 ноября 1910 г. в Совет института был представлен отчет о командировке Е. Ф. Ковалевской-Виноградовой. Комиссия состояла из профессора кафедры физиологической химии С. С. Салазкина и профессора кафедры химии В. Е. Тищенко. Комиссия пришла к выводу, что заграничная командировка Ковалевской оказалась успешной и дала ценные научные результаты. Екатерина Федоровна в отчете писала: «Советом Института я была командирована с научной целью за границу сроком на 4 месяца. Все время командировки я проработала в Берлине в лаборатории профессора Рубнера [11] под руководством профессора Х. Штейделя [12]. Темой моего исследования было изучение состава нуклеиновой кислоты, получаемой из дрожжей. Из прилагаемой при сем моей работы Ueber die Nucleinsäure der Hefe Hoppe Seyler's. Zeitschr. f. physiol. Chemië [13] видны полученные мною результаты, — лаборант при кафедре физиологической химии Е. Ковалевская» [10, л. 22].

Е. Ф. Ковалевской было выполнено пять научных работ на немецком языке, которые, судя по всему, стали результатом ее научных исследований в Берлине [10, л. 8].

Спустя год в 1911 г. после поездки за границу Екатерина Федоровна решила претендовать на звание приват-доцента. 22 февраля 1912 г. официально Е. Ф. Ковалевская-Виноградова стала первой женщиной приват-доцентом Российской империи [10, л. 23].

Такая частота командировок, а также возможность работы у ведущих биохимиков Европы свидетельствуют о том, что руководство Института, и прежде всего С. С. Салазкин, видели в Е. Ф. Ковалевской не просто преподавателя, но и перспективного исследователя.

В 1904 г. было принято новое «Положение» ЖМИ, по которому институт был принят на бюджетное финансирование, а его слушательницы получили право на приобретение ученых медицинских степеней [14, с. 167]. С появлением возможности защищать диссертации у женщин-врачей возникла новая форма международной мобильности — поездки за границу с целью проведения исследований и написания докторской диссертаций. Женский медицинский институт был заинтересован сохранять у себя талантливых выпускниц, предоставляя им стипендии и рабочие места.

Согласно Ст. 61 «Положения» ЖМИ, Совет института решал, кто из выпускниц может остаться при институте для научного усовершенствования. Слушательницы, окончившие курс с отличием, по ходатайству Совета могли получать возможность продолжить научную работу и совершенствоваться в науках, соблюдая правила, установленные Министерством народного просвещения. Таким лицам назначались стипендии на два года с возможностью продления еще на год. Стипендиантки могли быть назначены ассистентами к профессорам сверх штатных должностей и получать вознаграждение за свою работу по усмотрению Совета. Время, потраченное на научное усовершенствование и подготовку к ученой степени, при поступлении на службу засчитывалось в действительную службу [15, с. 54].

Заместитель директора А. А. Кадьян отмечал, что «цель Медицинского института дать научно образованных врачей, могущих нести все обязанности, связанные с этим званием. Вместе с тем, Институт не только педагогическое учреждение, но также и научное; он, подобно Университету, должен способствовать развитию науки, его деятели должны быть не только педагогами, но и учеными. Он должен давать возможность своим питомцам продолжать научные занятия, и не только самим совершенствоваться, но и работать для развития науки. Так понимает свою задачу Совет Института и по мере сил и возможности старается ее выполнить» [1, с. 295].

Софья Николаевна Лисовская (1876–1951) — одна из первых выпускниц, оставленная в ЖМИ для научного усовершенствования и подготовки докторской диссертации. Ее биография служит

блестящим примером того, как женщина-врач может пройти путь от институтской парты до выдающегося ученого и заведующей кафедрой. С. Н. Лисовская окончила в 1902 г. со степенью врача с отличием, с 1908 – 1909 гг. сдала при институте экзамены на степень доктора медицины. В том же году она стала работать в хирургическом отделении городской Петропавловской больницы в качестве экстерна, а с 1904 г. – в качестве сверхштатного ординатора. С 1909 г. С. Н. Лисовская работала лаборантом при кафедре госпитальной хирургической клиники ЖМИ, и одновременно с 1909 и 1910 гг. состояла практикантом патолого-анатомического кабинета Института экспериментальной медицины.

С марта по сентябрь 1910 г. она была командирована Министерством народного просвещения для научного усовершенствования за границу [16, с. 114]. В личном деле С. Н. Лисовской можно найти сведения о ее командировках в Европу. В листке по учету кадров за 1932 г. на вопрос анкеты «Были ли за границей (где, как долго и цель поездки)» Софья Николаевна пишет, что в 1910 г. командирована Министерством народного просвещения на 5 месяцев в Париж и Берн. Работала в Институте Пастера в Париже по анафилаксии. В Берне изучала легочный туберкулез. О знании иностранных языков С. Н. Лисовская сообщала, что читает и переводит со словарем английский и немецкий, читает и объясняется на украинском языке, владеет свободно – французским [17, л. 35, 44].

Во время своей заграничной поездки Софья Николаевна посетила Париж, где работала в лаборатории А. М. Безредки в Пастеровском Институте, а также в госпитале при Пастеровском институте. Надо отметить, что госпиталь был организован по всем канонам Луи Пастера, и считался одним из самых образцовых в Европе. Затем она отправилась в Швейцарию, чтобы познакомиться с новейшими методами лечения туберкулеза. Во время работы в Париже С. Н. Лисовская написала три научные статьи. Две статьи были опубликованы в 1910 г. во французских журналах: одна совместно с доктором А. М. Безредкой – работа под названием «О спинальной анафилаксии», напечатанная в «Трудах Биологического общества» [18], и «Спинальная анафилаксия и способы ее профилактики» в «Анналах Института Пастера» [19]. Третья научная статья под названием «К вопросу о сывороточной антианафилаксии» была опубликована уже на русском языке в крупнейшей медицинской газете «Русский врач» в 1911 г. [20, с. 148].

В Совете ЖМИ 4 декабря 1910 г. был заслушан доклад С. Н. Лисовской и отзыв о ее командировке профессора А. А. Кадына, в котором сообщалось, что «г-жа Лисовская очень плодотворно использовала свою командировку, Совет постановил признать отчет вполне удовлетворительным». Отчет и отзыв затем поступили в Ученый Комитет Мини-

стерства народного просвещения [21, л. 396]. Здесь требуется отметить, что Александр Александрович являлся не только заведующим кафедрой, на которой работала С. Н. Лисовская, но и ее учителем, и командировка госпожи Лисовской, вероятно, не состоялась бы без его активного участия в этом мероприятии.

В 1911 г. состоялась успешная защита диссертации С. Н. Лисовской. В заключении свой диссертации С. Н. Лисовская благодарит Е. С. Лондона за предложенную тему и постоянную поддержку в работе, отмечала, что в его лаборатории в ИИЭМ была проведена часть экспериментов, благодарит А. А. Кадына за разрешение использовать материалы госпитальной хирургической клиники ЖМИ и прозектора Петропавловской больницы Г. В. Шора за помощь в просмотре микроскопических препаратов [16, с. 105].

Таким образом, в 1907–1914 гг. сотрудники Женского медицинского института осуществили не менее 56 заграничных научных поездок, из которых 57,1 % приходилось на профессоров и 42,9 % – на младших преподавателей, т. е. почти каждая вторая поездка приходилась на младших преподавателей. Заграничные командировки женщин-врачей составили 21,4 % от общего числа поездок, что позволяет говорить о включенности женщин в мировое научное сообщество и о достаточно благожелательной позиции института в отношении женских научных командировок.

Можно заключить, что ЖМИ (и его профессорская корпорация) последовательно проводил целенаправленную политику по включению женщин-врачей в пространство «большой» науки, в том числе международной. Вклад ЖМИ в развитие высшего женского образования трудно переоценить. Показательно, что характер научных контактов женщин-врачей был сопоставим с мужчинами-врачами: женщины также совершали поездки для научного усовершенствования и поддерживали тесные связи с ведущими учеными медицинской и химической науки своего времени, участвовали в международных конференциях и публиковали свои исследования в уважаемых российских и зарубежных журналах.

Заграничные поездки профессорско-преподавательского корпуса института носили разноплановый характер и включали в себя знакомство с устройством ведущих клиник, лабораторий и научных учреждений Европы, посещение богатейших коллекций медицинских музеев и участие в международных конгрессах и конференциях. Активное включение ЖМИ в сообщество зарубежных врачей не только демонстрировало высокий уровень подготовки отечественных специалистов, но и служило наглядным подтверждением достижений русских ученых и русской медицины, делая Женский медицинский институт одним из ведущих центров медицинской науки Российской империи.

Конфликт интересов

Автор заявил об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

Author declares no conflict of interest.

Соответствие нормам этики

Автор подтверждает, что соблюдены права людей, принимавших участие в исследовании, включая получение информированного согласия в тех случаях, когда оно необходимо, и правила обращения с животными в случаях их использования в работе. Подробная информация содержится в Правилах для авторов.

Compliance with ethical principles

The author confirms that they respect the rights of the people participated in the study, including obtaining informed consent when it is necessary, and the rules of treatment of animals when they are used in the study. Author Guidelines contains the detailed information.

ЛИТЕРАТУРА

1. Отчет о состоянии и деятельности С.-Петербургского женского медицинского института за 1908/9, 1909/10, 1910/11 и 1911/12 уч. годы. – СПб., 1913 [обл. 1914].

2. Отчет о состоянии и деятельности С.-Петербургского женского медицинского института за 1907-8 уч. год. – СПб., 1910.

3. Дело о командировании за границу профессоров и других преподавателей высших учебных заведений. Ч. 1 // Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 733. Оп. 154. Д. 76.

4. Дело о командировании за границу профессоров высших учебных заведений // РГИА. Ф. 733. Оп. 155. Д. 39.

5. Отчет о состоянии Санкт-Петербургского женского медицинского института за 1911 г. // РГИА. Ф. 733. Оп. 205. Д. 235.

6. Дело о снабжении открытыми листами командированных за границу // РГИА. Ф. 733. Оп. 153. Д. 480.

7. Дело о командировании за границу профессоров и других преподавателей высших учебных заведений. Ч. 2. // РГИА. Ф. 733. Оп. 154. Д. 77.

8. *Маурер Т.* «Барометры» или «Маяки» общества? : избранные статьи по социальной истории русских и немецких университетов / Труды Маурер; [пер.: Л. П. Комлева и др.]. – М. : РОССПЭН, 2015.

9. Индустриальный: орган парткома, профкома, местного комитета ВЛКСМ и ректората Ленинградского индустриального института. – 1937. – № 23 (264).

10. Дело о службе приват-доцента Виноградовой Е. Ф. (по мужу Ковалевской) // Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 436. Оп. 1. Д. 14410.

11. В отчете речь идет о берлинской лаборатории Макса Рубнера (Max Rubner; 1854 – 1932) – немецкий физиолог и гигиенист. В 1891 г., после ухода Роберта Коха, назначен ординарным профессором и директором гигиенического института в Берлинском университете, с 1911 г. ректор Берлинского университета. Как физиолог, он внес значительный вклад в изучение процессов обмена веществ.

12. Профессор Герман Штойдель (Hermann Steudel; 1871–1967) был выдающимся немецким биохимиком. С 1909 г. – доцент кафедры физиологии в Берлинском университете имени Фридриха Вильгельма, одновременно заведующий кафедрой Института физиологической химии в Берлине.

13. «О нуклеиновой кислоте дрожжей», «Журнал физиологической химии Гоппе-Зейлера». Полное современное название журнала – «Hoppe-Seyler's Zeitschrift für physiologische Chemie», один из важнейших немецких журналов по биохимии конца XIX – начала XX века.

14. *Зимин И. В.* Подготовка медицинских кадров в России (XIX – начало XX вв.). – СПб.: Издательство СПбГМУ им. акад. И. П. Павлова, 2004.

15. Об учреждении в С.-Петербургском женском медицинском институте сверхштатных должностей: ассистентов, лаборантов и помощников прозекторов и о предоставлении означенному институту права производить испытания на звание провизора, зубного врача и аптекарского помощника, а также на степень магистра фармации, с выдачей соответственных дипломов : представление по этому делу разослано Членам Государственного Совета в печатных экземплярах / Государственный Совет, в Соединенных Департаментах промышленности, наук и торговли, законов и государственной экономики. Министрство народного просвещения. 17 марта 1906 года. № 36. [Санкт-Петербург : б. и.], 1906. Материалы. Т. 43 (1906) / Россия. Государственный совет. Департамент промышленности, наук и торговли.

16. *Лисовская С. Н.* К учению о пересадке щитовидной железы. Диссертация на степень доктора медицины С. Н. Лисовской / Из Патологического кабинета Императорского Института экспериментальной медицины и Госпитальной хирургической клиники Женского медицинского института. – СПб.: Типография П.П. Сойкина, 1911.

17. Лисовская София Николаевна, профессор кафедры оперативной хирургии // Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. Р-3081. Оп. 12. Д. 125 Л. 35, 44.

18. *Besredka A. M., Lisovskaia S. N.* De l'anaphylaxie par la voie rachidienne // Comptes rendus de la Société de Biologie. 1910. Т. LXXIII. P. 10-13.

19. *Lisovskaia S. N.* L'anaphylaxie rachidienne et les moyens de s'en préserver // Annales de l'Institut Pasteur. 1910. Т. XXIV. P. 21-27.

20. *Лисовская С. Н.* К вопросу о сывороточной антиагглютинации // Русский врач. – 1911. – № 5. – С. 148–151.

21. Дело об отчетах, командированных за границу и оставленных при высших учебных заведениях. Ч. 1 // РГИА. Ф. 733. Оп. 155. Д. 15.

REFERENCES

1. Otchet o sostoyanii i deyatel'nosti S.-Peterburgskogo zhenskogo meditsinskogo instituta za 1908/9, 1909/10, 1910/11 i 1911/12 uch. gody. SPb., 1913 [obl. 1914]. (In Russ.).

2. Otchet o sostoyanii i deyatel'nosti S.-Peterburgskogo zhenskogo meditsinskogo instituta za 1907–8 uch. god. SPb., 1910. (In Russ.).

3. Delo o komandirovanii za granitsu professorov i drugih prepodavateley vysshikh uchebnykh zavedeniy. Ch. 1. Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv (RGIA), F. 733, Op. 154, D. 76. (In Russ.).

4. Delo o komandirovanii za granitsu professorov vysshikh uchebnykh zavedeniy. RGIA, F. 733, Op. 155, D. 39. (In Russ.).

5. Otchet o sostoyanii Sankt-Peterburgskogo zhenskogo meditsinskogo instituta za 1911 g. RGIA, F. 733, Op. 205, D. 235. (In Russ.).

6. Delo o snabzhenii otкрыtymi listami komandirovannykh za granitsu. RGIA, F. 733, Op. 153, D. 480. (In Russ.).

7. Delo o komandirovanii za granitsu professorov i drugih prepodavateley vysshikh uchebnykh zavedeniy. Ch. 2. RGIA, F. 733, Op. 154, D. 77. (In Russ.).

8. Maurer, T. (2015). «Barometry» ili «Mayaki» obshchestva?: Izbrannye stat'i po sotsial'noy istorii russkikh i nemetskikh universitetov [Selected articles on the social history of Russian and German universities] (Transl. L. P. Komleva et al.). Moskva: ROSSPEN. (In Russ.).
9. Industrial'nyy: organ partkoma, profkoma, mestkoma, komiteta VLKSM i rektorata Leningradskogo industrial'nogo instituta, № 23 (264), 1937, p. 3. (In Russ.).
10. Delo o sluzhbe privat-dotsenta Vinogradovoy E. F. (po muzhu Kovalevskoy). Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv Sankt-Peterburga (TsGIA SPb), F. 436, Op. 1, D. 14410. (In Russ.).
11. The report refers to the Berlin laboratory of Max Rubner (1854–1932), a German physiologist and hygienist. In 1891, following the departure of Robert Koch, he was appointed full professor and director of the Institute of Hygiene at the University of Berlin, and from 1911 he served as rector of the University of Berlin. As a physiologist, he made a significant contribution to the study of metabolic processes.
12. Professor Hermann Steudel (1871–1967) was an outstanding German biochemist. From 1909, he served as an associate professor of physiology at the Friedrich Wilhelm University in Berlin, while simultaneously heading the Department of Physiological Chemistry at the Berlin Institute.
13. Hoppe-Seyler's Zeitschrift für physiologische Chemie. (Journal of Physiological Chemistry). (In Russ.).
14. Zimin I. V. Podgotovka meditsinskikh kadrov v Rossii (XIX – nachalo XX vv.). — SPb.: Izdatel'stvo SPbGMU im. akad. I. P. Pavlova, 2004. 153 p. (In Russ.).
15. O uchrezhdenii v S.-Peterburgskom zhenskom meditsinskom institute sverkh-shtatnykh dolznostey: assistentov, laboratorantov i pomoshchnikov prozektirov... Rossiyskiy gosudarstvennyy sovet, Departament promyshlennosti, nauk i torgovli, zakonov i gosudarstvennoy ekonomii, Ministerstvo narodnogo prosveshcheniya, 17 marta 1906, № 36, t. 43. (In Russ.).
16. Lisovskaya S. N. (1911). K ucheniyu o peresadke shchitovidnoy zhelezy [On thyroid gland transplantation] (Doctoral dissertation, Women's Medical Institute, St. Petersburg). (In Russ.).
17. Lisovskaya S. N. Professor of Operative Surgery. TsGA SPb, F. R-3081, Op. 12, D. 125, ll. 35, 44. (In Russ.).
18. Besredka A. M., Lisovskaia S. N. De l'anaphylaxie par la voie rachidienne // Comptes rendus de la Société de Biologie. 1910. T. LXXIII. P. 10-13.
19. Lisovskaia S. N. L'anaphylaxie rachidienne et les moyens de s'en préserver // Annales de l'Institut Pasteur. 1910. T. XXIV. P. 21–27.
20. Lisovskaya S. N. K voprosu o syvorotochnoy anti-anafilaksii [On serum anti-anaphylaxis] // Russkiy Vrach. 1911;(5):148–151. (In Russ.).
21. Delo ob otchetakh komandirovannykh za granitsu i ostavlennykh pri vysshikh uchebnykh zavedeniyakh. Ch. 1. RGIA, F. 733, Op. 155, D. 15. (In Russ.).

Информация об авторе

Корнева Валерия Андреевна, зав. Музеем, Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова (Санкт-Петербург, Россия), ORCID: 0009-0001-5005-3966, Researcher ID rid91041.

Information about author

Korneva Valeriia A., Head of the Museum, Pavlov University (Saint Petersburg, Russia), ORCID: 0009-0001-5005-3966, Researcher ID rid91041.